

Фантастические миры

Константин Калбазов

ШАЛМАН

КЛЮЧИ ОТ ДОМА

Шаман

Константин Калбазов

Шаман. Ключи от дома

«Автор»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Калбазов К. Г.

Шаман. Ключи от дома / К. Г. Калбазов — «Автор»,
2018 — (Шаман)

ISBN 978-5-9922-2624-9

Мир фронта, пустоши погибших городов, сбор ресурсов, оставшихся после практически погибшей цивилизации, интриги, схватки не на жизнь, а на смерть... Бородин всегда подспудно к этому стремился. Он, можно сказать, жил этим на протяжении нескольких лет. И наконец то, чего он так желал, сбылось. Перед ним новый мир, полный загадок и приключений. Жизнь, без сомнения, удалась, коль скоро оказался там, к чему ты, по сути, готов и – чего уж там – где тебе по-настоящему нравится. Но... Всегда есть это самое «но». Не по нутру ему то, что он попал сюда волей каких-то таинственных кукловодов, постоянно довлеющих над заброшенными в этот мир землянами. Он не прочь здесь остаться. Но это должен быть его выбор, и ничей больше. Именно поэтому ради обретения ключа, ведущего домой, он будет драться до последней возможности, как говорится, не щадя живота своего. Не говоря уж о кукловодах. И лучше бы им приготовиться к неприятностям.

УДК 82-312.9(02)

ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2624-9

© Калбазов К. Г., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Константин Калбазов

Шаман. Ключи от дома

Глава 1

Что такое не везет...

Город раскинулся довольно широко. По прикидкам Игоря, никак не меньше ста тысяч человек. А может, и больше. Но это когда-то. Лет сто пятьдесят назад. Сейчас это совершенно обезлюдившая пустошь. Обширная. Куда больше той, что рядом с Невьянском.

То тут, то там торчат заводские трубы. Одни полуобвалившиеся, другие целехонькие, во всяком случае, при взгляде на них в оптику. Это значит, что тут располагался промышленный центр. Для своего времени конечно же.

С другой стороны, город являлся и торговым центром в этом регионе. Иначе и быть не могло, на это указывает его расположение на берегу крупной реки и относительная близость моря. Опять же, по словам Насти, это самая крупная пустошь, которую удалось обнаружить команде Смычка. А они уж поколесили по округе. К примеру, вот сюда никто, кроме них, еще не забирался.

Руины изрядно заросли, но неравномерно. Где-то высились деревья, поглотив под собой остатки строений. В другом месте практически рассыпавшиеся стены древних зданий торчат над пожелтевшей травой, как гнилые зубы. А в иных местах так и вовсе ничего не осталось, голые пустыри. Очень может быть, что эти проплешины – с прежних времен. Нужно изучать более детально. Что в планы Бородин не входило совершенно. Они здесь с конкретной целью.

Игорь повел биноклем вправо, туда, куда указывала девушка. Ага. Точно. Древний каменный мост через широкую реку. Вот только назвать его просто мостом не поворачивался язык. Это было величественное сооружение. Он поражал и впечатлял своими размерами и грандиозностью.

Огромная дуга, построенная на манер виадуков, с множеством колонн и арок. И все это сложено из каменных блоков. Признаться, Игорь не представлял, как данное сооружение удерживает само себя. Высота центрального пролета такова, что под ним свободно могли пройти даже большие парусные корабли. Что подтверждало мысли об активной торговле. А иначе к чему возводить такое сооружение.

– Нам через мост и дальше сквозь весь город. Дорога вполне проезжая, даже для вашего грузовичка, – пояснила Настя, так же рассматривавшая пустошь через оптику.

Бинокль у нее местный, как и у Игоря. Похож на театральный, разве что более крупных габаритов и, как следствие, большей кратности. Правда, с земными образцами им все же не сравниться. Но таковые изымаются из оборота властями в добровольно-принудительном порядке. В смысле ты лишен выбора, но получаешь денежную компенсацию.

– Настя, я ведь правильно понимаю, эта пустошь – настоящий Клондайк для сталкеров и мародеров? – спросил Игорь.

– Еще бы, – хмыкнула девушка. – Если уж близлежащие пустоши приносят достаточный доход для более чем двухсот бродяг, то об этой и говорить нечего. Она, между прочим, будет побольше той, что на реке Большой. Каламбур какой-то. Назвали бы уже как-нибудь по аналогии с земными. А то река Большая, пустошь Большая... Фантазии ноль, – фыркнула девушка.

– Я так думаю, что поначалу не заморачивались, а теперь не хотят ничего менять, – пожал плечами Игорь.

– Это да. А ведь уже точно известно, как назывались города и реки. Местные атласы у нас есть, язык знаем.

– И как вы назвали эту?

– Как она и называлась раньше – Растар.

– Понятно. Слушай, а ведь если есть атласы, то отчего же тогда... – Игорь сделал характерный жест в сторону руин.

– Забыл, как мы сюда добирались? – покачав головой, начала пояснять она. – По прямой тут километров двести пятьдесят. Но со всеми петлями и объездами выходит больше четырехсот. Да еще и команчей тут как собак нерезаных. Так что да, кус многообещающий, но народ предпочитает кататься поблизости от Невьянска. Вот когда основательно вычистят, тогда и начнут заглядываться вдаль.

– А вам, значит, на месте не сиделось?

– Смычок был романтик. Просто выживать ему претило. Он хотел большего. Жаждал приключений, чего-то неизведанного и обязательно быть первым. Класный был парень. И команда у него собралась под стать. Будешь смеяться, все сплошь ботаны. Но этот мир их полностью переродил, – вздохнув, закончила девушка.

Этот мир. Он изменил всех. У попавших сюда землян попросту рухнули барьеры и отлетела шелуха цивилизованного общества. Здесь, практически в диких землях, они оказались предоставленными сами себе и выживали как могли. И все по воле каких-то таинственных кукловодов, остававшихся в тени, но постоянно влиявших на землян, заброшенных сюда по их воле.

Игоря занесло в это место четыре месяца назад. Не сказать, что по местным меркам он был старожилом. Но и уж точно не новичком. За этот относительно короткий срок он уже неоднократно подвергался опасности, рисковал собственной жизнью и забирал чужие. Причем как аборигенов, так и землян.

Для него все началось теплым июньским утром, когда по дороге на стрельбище он повстречал двух блондинок, пытавшихся реанимировать свою машину. Остановился помочь. Но те прыснули ему в лицо какой-то гадостью, после чего Бородин пришел в себя уже в этом мире. По всему выходит, параллельном.

Как выяснилось, землян здесь много. Более пятнадцати тысяч. Они создали собственное княжество. Сказывалось то простое обстоятельство, что попаданцы или засланцы – это уж кому как – старались устраиваться компактно. Им так было проще и привычнее.

В настоящее время Невьянское княжество насчитывает более тридцати тысяч человек. Около половины составляют земляне, другую – жены из аборигенок и дети. Детей тут много. Как любят шутить сами попаданцы, во всем виновато отсутствие телевидения и контрацептивов.

Откуда столько народу? Так началось это еще пятнадцать лет назад. И с тех пор, несмотря на безвозвратные потери, число попаданцев неуклонно растет. Ну или его ловко регулируют кукловоды. К примеру, в последнее время приток новичков значительно упал. Так, только тоненький ручеек. Но тем не менее не иссякает. И по данным службы безопасности княжества, обладающей более или менее полной информацией, это пополнение в какой-то мере компенсирует потери землян.

Все происходящее очень походит на какое-то реалити-шоу. Земляне время от времени находят у себя микрокамеры и ретрансляторы. Кто-то снимает аудио- и видеoinформацию, которую куда-то переправляет. И вообще, если подобное происходит, значит, оно кому-то нужно. Мало ли в мире извращенцев?

Мир, куда забрасывали землян, не был безлюдным. Лет сто пятьдесят назад здешняя цивилизация достигла уровня развития примерно середины – последней четверти девятнадцатого столетия на Земле. Но случилась мировая война. Не обошлось без оружия массового

поражения. Стороны конфликта начали активно использовать вирусное и бактериологическое оружие. Как результат человечество заглянуло в бездну полного уничтожения.

Но все же за край люди так и не ступили. Остались жалкие крохи былого, однако жизнь постепенно возрождалась. Время от времени зараза, столь щедро проливавшаяся враждующими сторонами, вырывалась наружу даже через столько лет. Поэтому местные избегали пустошей, сторонясь их, как черт ладана.

А вот земляне находили здесь ресурсы для собственного развития. Пусть и с большим риском. Ну и с неизменными потерями. Куда же без них-то. Но зато, обладая кое-какими знаниями и благодаря притоку ресурсов, они успешно развивали собственную промышленность и уже кое в чем составляли конкуренцию двум островным государствам, сумевшим сохранить очаги прежней цивилизации, правда, практически замершей в одной точке.

– И где находится твой клад? – скосив взгляд на девушку, поинтересовался Игорь.

– Отсюда не видно. Усадьба там, за городом. Километров десять, не меньше.

– То есть перед вами нетронутая пустошь с ее богатствами и тайнами, а вы поперлись к черту на кулички? – удивился Бородин.

– Говорю же, в команде были одни романтики. Захотелось глянуть, что там дальше, – сказала Настя.

– И ты тоже?

– А я вообще женщина. Патологически любопытное существо, – теперь уже с усмешкой проговорила она. – Но если хочешь, можем пошарить по пустоши.

– Ты это серьезно? – так, словно усомнился в здравости ее рассудка, спросил Игорь.

– Нет, конечно. Куда тут соваться без специального снаряжения? Только на свой страх и риск. Но я придерживаюсь мнения, что удача любит подготовленных.

– И это радует. Учти, любопытная ты наша, двигаемся напрямиком к намеченной цели. Попрешься куда-то в сторону, шлепну к нехорошей маме. Причем подальше от нас. Так, на всякий случай. Чтобы никакую заразу к нам не притащила. Я ясно выражаюсь?

– Не быкуй, Шаман. Я не дура. Ну хорошо, хорошо, я поняла, – встретившись с его угрюмым взглядом, ответила девушка.

– Шаман, «Антилопа» готова, – вытирая тряпицей руки, доложил водитель.

В принципе в газогенераторе еще не закончился газ. Но Игорь предпочел заправить его новой порцией дров, благо запас березовых чурок в избытке. К дальнему походу по степи они подготовились основательно. Впрочем, топливом можно разжиться и по дороге. Благо вдоль рек и ручьев встречались либо пойменные леса, либо рощи.

Но это дело случая, которому Игорь не собирался доверяться ни при каких обстоятельствах. Мало ли что ехать им осталось недолго. Не хватало, чтобы генератор отработал свое в самый неподходящий момент. А ведь по закону подлости зачастую именно так и происходит. Хм. Да и с ним лично бывало, чего уж там.

– Грузимся, парни.

Отдав команду, Игорь остался на месте, контролируя ее выполнение. Ворот так и не спустился на землю, продолжая дежурить у «гатлинга». Остальные дружно рассаживались по своим местам. Руль, закончив возиться с машиной, устроился за баранкой. Волк, контролировавший сектор со стороны степи, единым махом влетел в кузов. Настя, не желавшая и слышать ни о каких позывных, расположилась в салоне. Рядом с ней сел Штык, присматривавший за правым флангом.

Парень появился в их команде стараниями Насти. Излишней доверчивостью она не страдала, да и внешность новичка могла быть обманчивой. Но Калачева она хорошо знала по прошлой жизни и ручалась за него. Конечно, этот мир оголял человеческую натуру, вытаскивая наружу порой довольно сомнительные качества. Но не сказать, что люди часто менялись самым

радикальным образом. Девушка же подумывала о сборе собственной команды. И этот, похоже, был первым кандидатом.

Сам Игорь уже привычно разместился рядом с водителем. Кивком подал знак к началу движения. Руль без лишних разговоров снял «Антилопу» с ручного тормоза и нажал на акселератор. Грузовичок пыхнул паром, плавно тронулся с места и покатил по траве, направляясь к мосту.

По девственной целине доехали до самого моста. Нетронутый желтый ковер высохшей травы подходил прямо к каменным плитам, где резко обрывался. Трава, проросшая в щелях между камней, не в счет. Вот так вот. Паническая боязнь аборигенов перед пустошью во всей красе.

В самом узком месте, то есть там, где и устроен мост, русло реки имело ширину минимум две сотни метров. Вправо и влево от него поток становился значительно шире. Весьма серьезная преграда на пути кочевников, в значительной мере усложняющая им жизнь. Но мостом никто не пользуется. Вообще никто.

Если только не считать животных. Вон помет коров и козы следы видны. А это собачки отметились. Правда, никаких звериных троп не наблюдается. А значит, и у животных переправа не столь популярна.

Ну а чему удивляться – с него открывается такой вид, просто дух захватывает. Высота метров сорок, не меньше. А на вершине центральной арки так еще и побольше. Переправа, как говорится, для горных козлов. И ты катишь по мостовой, выложенной каменными блоками. Осознание того, что тут нет никакого железобетона, а все держится за счет особой кладки, оптимизма не добавляет. Как и то, что переправу соорудили полтора века назад. Последнее так, пожалуй, еще и настораживает.

Впрочем, все эти страхи оказались напрасными. Переправились без проблем и хлопот. После чего покатали по городу. Дорога когда-то была вымощена камнем. Мостовая и сейчас сохранилась, просто значительные участки занесло землей и пылью, где потом пробилась трава и кустарники. Местами камень вздыбился, поднятый мощными корнями вековых деревьев. А кое-где пребывал в первозданном виде, лишенный растительности.

Если бы не развалины, протянувшиеся по обочинам одной из главных улиц города, то они потеряли бы эту путеводную нить. А так лишь следили, чтобы не выскочила какая злобная зверюга или под колеса не попал особо крупный корень.

Когда выехали за город, Руль слегка прибавил ходу. Все же степь куда менее коварна, чем городские руины. Впрочем, уже через километр скорость вновь упала до черепашьей. Здесь все еще пригород, а потому нарваться на препятствие искусственного происхождения проще пареной репы. На эту мысль их навели остатки каменного колодца, неразличимого в высокой траве. Артем заметил его в последний момент и едва успел отвернуть.

Настя начала направлять движение, высматривая памятные ей ориентиры. Игорь же, сколько ни вглядывался, никак не мог определить, проезжал тут транспорт раньше или нет. Ничего удивительного. Трава давным-давно успела распрямиться за автомобилем сталкеров.

– Стой.

Руль послушно нажал на тормоз. Без фанатизма. Видно же, что Шаман останавливает больше из любопытства. Нормально в общем-то. Им тоже интересно...

– Хм. Это что за чудо такое, Настя?

– Не видишь, боевая платформа. Ну или бронепоезд без рельсов. Как хочешь, так и называй. Мародеры и сталкеры иногда такие находят. Тут же по большей части открытые степные просторы.

– А я подумал, торговый поезд. Только уж больно древний, – произнес Руль.

Это да. Древности здесь более чем достаточно. От дерева ничего не осталось. Только куски длинных болтов на ржавых стойках указывали на то, что тут некогда имелась обшивка.

Впрочем, не зная, что тут должны быть доски, и не догадаешься. Стальные и проржавевшие колеса с широкими ободьями ушли в землю по самые оси.

Похоже, поезд состоял из задней платформы со стальным орудием. Судя по всему, трехдвоймовка, не меньше. Средний вагон с четырьмя «гатлингами», по два с бортов. Тендер, над которым также торчал «гатлинг» с круговым сектором обстрела. Ну и трактор со стальной кабиной и защищенным котлом. Все проржавело настолько, что даже на металлолом тащить стыдно.

– Грозная по тем временам сила, – покачал головой Игорь.

– Да и по сегодняшним ничего так, – заметила Настя. – Выкатится такая дура на какое поселение кочевников, и кирдык команчам.

– Однозначно, – хмыкнул сверху Волк.

– Ладно, поехали дальше.

Руль послушно тронулся с места. Но только теперь уже не лихачил, внимательно вглядываясь в полегшую желтую траву. Бабье лето. Если упадет искра, такое начнется, что дай только бог выжить в том аду. Вот интересно, что сделают кочевники с тем, кто подпалит степь? В банальное вынесение мозгов пулей не верилось категорически.

– Стой.

Впереди был урез, ограничивавший видимость. По словам Насти, за ним начинался затяжной спуск, на котором километрах в двух высился холм с бывшей усадьбой. Вот там-то и нашла свой конец команда сталкеров Смычка. Выходит, что кочевники сюда как минимум приближаются. А значит, не стоит вот так, на дурачка, выставляться на всеобщее обозрение.

– Волк, прихвати куртку от лохматки. Прогуляемся.

– Понял.

Вскоре напарники уже двигались к урезу. Вот пригнулись и пошли на полусогнутых, а вот и вовсе легли, быстро подползли и замерли. Смешно? Ну что ж, лучше пусть кто-то посмеется, чем самому истекать кровью. Поэтому, приметив на губах Штыка ухмылку, Настя толкнула его кулачком в плечо.

– Ты не лыбься, Сережа, а запоминай. И повернись в свой сектор наблюдения, – одернула парня Настя. Убедилась, что тот при деле, и продолжила: – Тут меньше двух километров до того места, где нас раскатали команчи. И очень может быть, что из-за раздолбайства Воробья. Он тогда в карауле стоял. А может, его обыграли. Теперь уж не узнаешь. Но в любом случае шутки оставь для Невьянска. Понял?

– Да понял я, Настя.

– Вот и ладно. Эх, мало было времени, чтобы дурь из тебя повыбить. Ничего, вернемся, проставлюсь перед Шаманом, пусть из тебя человека сделает.

В этот момент Бородин обернулся в сторону грузовика и позвал Настю. Та недолго думая побежала к нему, а учитывая, что Волк поднялся во весь рост и направился к грузовику, так и пригибаться не стала. Шаман остался лежать. Но это скорее оттого, что не хотел стоять на коленях.

– Ну что тут у тебя? – устраиваясь рядом с ним, спросила девушка.

– Я так понимаю, вон та усадьба и есть наша цель. А вон то, сбоку, – остатки вашего автомобиля.

Чуть правее их позиции пролегла седловина, переходящая в небольшой холм, образовавшийся на пологом скате протяженной балки. На этой возвышенности стояли развалины некогда просторного двухэтажного дома. И, судя по обломкам колонн, парадное крыльцо было обращено на запад, в то время как путники подошли с севера. Задний фасад усадьбы с восточной стороны выходил на небольшую рощу. Похоже на одичавший сад.

– Ты правильно понимаешь, – подтвердила Настя, сжав челюсти так, что явственно проступили желваки.

Переживала случившееся несколько месяцев назад. Игорь решил дать ей минуту, чтобы взять себя в руки. Девушка она сильная, так что не станет размазывать сопли.

– И какого вас сюда понесло? – наконец спросил он. – Только не говори, что из простого любопытства. Большая пустошь, да еще, по всему виду, промышленный центр как минимум средней руки, а вы поперлись в неизвестные дали. Ладно бы тут дороги сохранились. Но ведь нет их.

– Что ты знаешь о работе сталкеров и мародеров?

– То, что вы лазите везде, где взбретет в голову, и тащите то, что плохо лежит.

– Не совсем так. К примеру, никогда не задумывался, отчего мы стаскиваем в наш институт все газеты и письма, какие только попадают в руки?

– Я об этом и не слышал. Но предполагаю, что для наших умников, которые изучают талосский.

– Не только. Помимо изучения, они еще и систематизируют сведения. Бригады не выдвигаются в рейд наобум. Каждый выезд тщательно планируется. Бригады посещают институт, где собирают необходимые сведения, советуются с нашими доморощенными профессорами. И если рейд выходит удачным, умникам выплачивается премия в размере одного процента от общей прибыли. Таким способом удастся с некоторой долей вероятности установить место сражения, получить сведения о производстве или складах в каком-нибудь городе. Суть улавливаешь?

– Ну, улавливаю.

– Так вот. Смычку стало известно, что неподалеку от Растара сошлись две армии. Одна намеревалась захватить или разрушить город. Другая стремилась всеми силами прикрывать этот индустриальный и торговый центр региона.

Ага. Значит, насчет значимости города Бородин все же угадал. Впрочем, трудно сделать другие выводы. А еще получается, что до позиционной войны тут дело так и не дошло. Она все еще оставалась маневренной.

– И что вы собирались найти на поле боя?

– Для начала хотя бы установить, ушли армии или так и приняли свой конец на том самом месте. К тому же имелись косвенные сведения относительно того, что там применялась артиллерия нового образца.

– Пироксилин? – догадался Игорь.

– Ну, шансы довольно неплохие. К тому же в блиндажах могут оказаться не только снаряды, но и патроны. А если бы удалось обнаружить полевой артиллерийский парк, так это вообще джек-пот.

– И как вы собирались искать блиндажи через полтора года? Тут время так постаралось, что мама не горюй.

– Пушки в любом случае останутся над землей. Батареи имеют вид и планировку строго регламентированные уставами. Имея ориентир в виде орудий, можно просчитать относительно точное местоположение блиндажей и пороховых погребов. Опять же кое-какие неровности все одно останутся. Обнаруженные остатки бронепоезда наводят на мысль, что армии остались там, где сошлись в бою. И, кстати, то, что команчи сплошь были хорошо вооруженными, также говорит в эту пользу.

– А вот этому обстоятельству я бы особо не радовался, – возразил Игорь.

– Да я и не радуюсь. Просто говорю о том, что княжество тут может хорошенько пожить. А если сюда придет экспедиционный корпус, да при боевой технике, команчам останется только радоваться, что мы тут не навсегда.

– Понял. Ладно, на отвлеченные темы побеседовали. Теперь к нашим делам. А они не так чтобы и хороши.

– Что ты хочешь этим сказать?

Удивление девушки было самым что ни на есть искренним. Будь какая опасность, Игорь не разводил бы с ней тут разговоры. Даже если бы он приметил одного-единственного компанча, то повел бы себя по-другому. А тут они мило так побеседовали.

– Погляди на усадьбу в бинокль.

– Ч-черт!

– Я с ними еще не сталкивался. Это может быть проблемой?

– Все зависит от того, насколько большая стая. Случается и полсотни голов. Пока же я вижу только пятерых. Правда, это не показатель. В собачьих стаях никогда не бывает меньше двух десятков, – продолжая рассматривать огромных псов, ответила девушка.

Собачки разлеглись на травке, принимая солнечные ванны. А что, солнышко и впрямь ласково пригревает. Часа полтора-два – и пойдет на закат, а там и похолодает. Небо-то ясное, ни облачка. Поэтому перепады температуры очень даже серьезные.

– Ну так подстрелим пару штук, остальные ретируются, – предположил Игорь.

– Угу. Как бы не так. Посмотри, как все вытоптано вокруг развалин. Они уже тропы набили.

– Хочешь сказать, что собачки решили устроить здесь зимние квартиры? – ухмыльнулся Бородин.

– Не смешно, – не поддержала шуточный тон Настя.

– То есть я угадал?

– Именно. Но причина даже не в этом. В сентябре самки щенятся. У них там сейчас месячные щенки, не способные к длительным переходам. Так что еще минимум два месяца они прикованы к этому месту. Если там и впрямь помет и псины посчитают нас угрозой, то будут пытаться достать даже в автомобиле.

– Я считал, что животные приносят потомство не осенью, а весной, – проигнорировав сведения об агрессивности собак, с сомнением произнес Игорь.

– Собаки щенятся по два раза в год. Эти – не исключение. Разумеется, численность поголовья регулируется. Они ведь плодятся не хуже кошек. А ты поди прокорми огромную стаю. Возможно, число особей в стае приблизилось к низкой отметке и альфа-самка решила увеличить популяцию. Лишних всегда можно изгнать. Иначе им нет смысла устраивать себе логово. Еда на одном месте не стоит.

– А как же насчет стай в полсотни голов?

– Да откуда мне-то знать? Я не зоолог и в степи не изучением животных занималась. Возможно, происходит объединение двух стай. А может, они как саранча. В любом случае нам нужно туда, и, исходя даже из минимума, перспективы не очень.

– Хм. Теперь понимаю Квакина. Даже если на каждую собачку по пуле, это двадцать рублей. Минимум.

– Ну, тут уж ничего не поделаешь, – пожалала плечами девушка.

– Н-да. Нужно было прикупить парочку арбалетов.

– Вот уж о чем не следует жалеть. Арбалет требует куда большего умения, чем винтовка. Да и с дальностью, как и с точностью, у него определенные проблемы.

– Убедила. Но с другой стороны, кто запретит пользоваться обычными патроны? Собачки – не компанчи, демаскирующий дым не так важен. Правда, БК¹ изгваздается так, что мама не горюй. Но это меньшее из зол, устраняющееся за двадцать минут вдумчивой чистки.

– Хм. Кажется, Семен все же прогадал с БК. А? – с задорной улыбкой предположила девушка.

¹ БК – переделка невьянского оружейника на основе карабина Спенсера. Трубочатый магазин на десять револьверных патронов располагается в прикладе. Скоба изменена, не такая массивная, больше похожа на скобу Генри. Глушитель как на винторезе. Короткое цевье. – *Здесь и далее примеч. авт.*

– Ну это как сказать. Мужик он дюже бережливый, а потому даже пятикопеечный патрон его жабе – что серп по причинному месту. Так что «Атаман» по-своему куда выгоднее.

Вернувшись к машине, Игорь тут же поспешил избавиться от лохматки. Необходимости в ней никакой, а вот мешать будет однозначно.

– Так, парни, достаем парусину и начинаем крепить с боков салона. Сомнительно, чтобы псины могли запрыгнуть в кузов, но салон без дверей им точно будет доступен.

Объяснять насчет собак Шаман ничего не стал. Волк уже успел поведать. Вот Игорь и решил двигаться дальше, обозначая конкретную задачу.

– Порвут парусину, – проявил бережливость Руль.

– Это точно, – поддержал его Волк.

– Вот уж кому не стоит заглядывать в рот своей жабе, так это вам. Потому как рвать будут либо парусину, либо вас. Волк, перемещаешься на мое место. Всем приготовить холодное оружие. Случись собачки пойдут на штурм, отбиваться только им. Отстрел веду один я. За огнестрел хвататься, только если совсем уж не обойтись. Все. За работу.

Пока парни мудрили с парусиной, Игорь быстренько разрядил трубочатые магазины от БК, заменил патроны с бездымным порохом на дымарь. Двадцатикратная разница в цене о чем-то да говорит.

Вскоре «Антилопа» вновь покатила вперед, уверенно взяв подъем. Оказавшись наверху, Руль повернул к седловине, после которой вновь начал взбираться в горку. В хорошем месте поставил усадьбу помещик, нечего сказать. Пусть с севера и шла возвышенность, ограничивающая обзор, но вместе с тем она прикрывала от ветров. Зато во всех остальных направлениях открывался великолепный вид. Хотя те земли могли и не принадлежать прежнему владельцу.

Руль остановился в сотне метров от развалин. Если Игорь думал, что все будет так просто, то он сильно ошибался. Звери были уже знакомы с человеком, как и с его умением поражать на значительном расстоянии. Поэтому они и не подумали изображать из себя живую мишень, скрывшись в руинах и зарослях старого сада.

– Весело. И что делать? – хмыкнул Ворот.

– Что, что... Сухари сушить, йолки, – в сердцах ответил Игорь. – Слушаем сюда. Тактика меняется. Настя, ты с револьвером – так же, как и с пистолетом?

– Для чего-то же я его ношу, – погладив свой «смит-вессон», с ухмылкой отозвалась она.

– Тогда берешь с собой винчестер и револьвер. Волк, берданка за спиной, в руке револьвер, прикрепи приклад. Штык, перебираешься к Рулю. Вооружайтесь револьверами в готовности отбить нападение.

– Шаман, ты уверен? – подала голос девушка. – Получится слишком шумно.

– Настя, ты можешь предложить другой вариант?

– Нужно подумать.

– Сомневаюсь, что мы додумаемся до чего-нибудь дельного. Псины явно не желают подставляться, значит, нужно самим идти на сближение. И потом, нам нужно только отогнать зверье, быстренько загрузить хабар и уходить. Переночуем в пустоши. Утром через мост – и домой.

– Согласна.

– А я тебя не спрашиваю, Настя. Я только что обозначил, как именно мы будем действовать, – впери в девушку твердый взгляд, припечатал Игорь. – Руль, встань метрах в пятидесяти от развалин.

– Понял, – тут же откликнулся водитель.

– Стоп, – внезапно приказал Игорь.

Одновременно вскинул БК. Используя высокий передний борт как упор, прицелился в двух псин, показавшихся в просвете кустов. Та, что была слева, уловив опасность, исходящую от человека, поспешила скрыться в листве. Пусть и начало октября, ее еще хватает, зеленой

в том числе. Вторая осталась на прежнем месте, всматриваясь в людей. А вот не надо быть такой нахальной.

Хлоп! Собака вскинулась на задние лапы, а потом рухнула как подрубленная. Обычно бобики молча не падают. Обязательно должны возвестить на всю округу о нанесенной обиде. Но тут, видно, тяжелая пуля прилетела куда нужно, а потому гостинец был принят без возражений. Все. Любопытных больше нет.

Сыто клацнув, затвор выбросил стреляную гильзу и заглохнул новый патрон. Шаман извлек из приклада магазин, доснарядил его и вставил обратно. Порядок. Теперь у него одиннадцать выстрелов.

– Руль, поехали.

«Антилопа» плавно тронулась с места и, пробежав короткий отрезок, вновь замерла. Соболев остановился не просто так, а точно напротив угла, чтобы контролировать руины сразу с двух сторон. Что Игорь мог только приветствовать.

– Волк, Настя, к машине.

Встав своеобразным клином с Игорем в вершине, они направились к развалинам усадьбы. Сгоревший автомобиль сталкеров остался слева. Стандартная модель невьянской мастерской во внедорожном исполнении. Впрочем, там других и не делали. Ничего лишнего. Весьма отдаленно напоминает УАЗ, правда, называется «Нива». Все колеса на стальных ободах имеют шипы. Котел замкнутого типа, газогенератор, шесть посадочных мест, багажник и прицеп.

Неподалеку от остова машины холм братской могилы команды Смычка. И крест над ней не тронут. Это Настя позаботилась о павших. По ее словам, на похороны убила целый день, но все же не ушла, пока не предала тела друзей земле.

Строение капитальное, из кирпича, оттого и простояло полтора века, а то и больше. Кто знает, когда его построили. От того же Невьянска уже через сотню лет останется горка глины и битой черепицы. Саман, конечно, может простоять и тысячу лет. Но только при должном уходе. Иначе довольно быстро оплывет и придет в полную негодность.

Усадьба была двухэтажной, и коробка в основном сохранилась. Разве что обрушился северо-западный угол, частично прихватив и образующие его стены. От перекрытий не осталось и следа. У аборигенов они сплошь изготавливаются из древесины. А дерево тут вообще не сохранилось, ни единого трухлявого куска. Крыша также провалилась. Через пустые глазницы окон видны осколки битой черепицы, выглядывающей из желтой травы.

– Тихо, – подняв руку в предостерегающем жесте, выдохнул Шаман.

Совсем не лишнее. В своей команде они давно и накрепко уже отработали систему сигналов для действий в боевой обстановке. Даже Алина выполняла все четко и без ошибок. Но сейчас с ними Настя, и отработать с ней взаимодействие в достаточной мере не было возможности. Вот и приходится на всякий случай дублировать команды словами.

Из развалин послышался писк. Так и есть. Щенки. А вот и один из них. Лохматый и весьма миленький серый комочек выкатился из дверного проема и замер на высоком каменном крыльце. Склонил голову набок и смотрит на Игоря взглядом, полным любопытства. Хм. А еще чего-то такого... Задорно твякнув, щенок прилег на передние лапки, прижимая головку к земле и отклячив зад. Ну точно. Ему хочется поиграть. Они все в таком возрасте страсть какие игривые.

И тут из-за двери выметнулась большая серая тень. Она не бросилась на людей. Напротив, схватив щенка зубами за загривок, мать попыталась унести его вовнутрь. Но тут уж Игорь не дремал. Хлоп!

Получив пулю в брюхо, собака осела и выпустила щенка. Окрестность огласилась отчаянным страдальческим визгом с примесью грозного рыка. Сука завертелась волчком, подво-

лакивая задние лапы и пытаясь достать зубами злобную блоху, причинявшую ей адскую боль. Хлоп! А вот теперь ее словно кувалдой приложили.

– Чистим развалины, – приказал Игорь.

Ну и сам первым приступил к выполнению своего приказа. Поднялись по ступеням и прошли мимо убитой псины. На щенка, тыкающегося носом в морду матери, не обратили никакого внимания. Угрозы от него не исходит, а потому пусть делает, что ему заблагорассудится.

Разошлись с Волком, встав по сторонам проема и рассматривая противоположное направление. Настя с карабином на изготовку контролирует вход. Оно, конечно, лучше бы им с ней поменяться местами. Не стоит пренебрегать возможностью решить вопрос тихо. Но девушка успела освоить только весьма краткий курс, и зачистка помещений в него не входила.

За дверным проемом просторная зала. Игорь осмотрел помещение. В поле зрения оказалась стена с довольно широким дверным проемом, ведущим в какой-то коридор. Ну либо в комнату или другую залу. Во всяком случае, он видел дальше лишь стену, и по ощущениям, там должен быть коридор. Собак не видно. Хотя вокруг все пропитано вонью псины.

– Чисто, – выдохнул Игорь.

– Чисто, – в тон ему отозвался Волк.

– Входим.

Игорь пошел от проема влево, тут же выцеливая мертвую зону. Волк точно так же двинулся вправо. Настя прошла прямо, поводя стволом револьвера. Винчестер повис на ремне. Ну и правильно. С «вессоном» куда более полно откроется ее опыт в практической стрельбе.

– Чисто.

– Чисто.

– Чисто, – подала голос и девушка.

Ну да. Чисто. В смысле нет взрослых собак. А вот штук десять щенков, забавно порскнувших в стороны, очень даже в наличии. Ну и где ваши мамки? Или мамка. На такое количество должна быть как минимум еще одна. Или две!

Хлоп! Игорь едва успел навестись на цель. Но все же попал, сбив первую псину. Она появилась из левого проема и бросилась на людей молчаливой серой молнией. Хм. Или живым тараном. Веса в этой твари не меньше восьмидесяти кило. Но одиннадцатимиллиметровая пуля, угодившая в грудь, гарантированно уронила ее на землю. Только и того, что та успела коротко проскулить.

Бах! А вот вторую мамашу Игорь срезать уже не успевал. Настя четко, одним-единственным выстрелом уложила суку в траву. Та начала кататься, оглашая развалины громким скулежом. Еще один выстрел, и все кончено.

Зря девушка тратила этот патрон. Потому что в этот момент с улицы послышался частый грохот «гатлинга», перемежаемый собачьим визгом и лаем. А из другого проема и окна напротив появилось сразу около десятка собак. И тут уж стало не до контроля обстановки. И уж точно не до командования.

Зал наполнился грохотом выстрелов. Игорь пустил пулю в ближнего пса и промахнулся. Перезаряжаться было уже некогда, и он инстинктивно выставил перед собой БК, защищаясь от бросившегося ему в горло животного.

Ох как похоже на ту атаку леопарда! Вот только на этот раз Игорь все же не упал, да еще и успел подправить траекторию полета зверя, пропустив его мимо себя. И оттолкнул, чтобы с гарантией лишить ориентации. БК повис на ремне, а Игорь рванул из кобуры револьвер. Зверь не сумел-таки удачно приземлиться и покатился по траве. Мгновение. Выстрел! Начавший было подниматься пес завалился на бок, исторгнув болезненный визг. Выстрел! Вот так и молчи! А то не хватало еще с подранком дело иметь.

Игорь поспешил развернуться через правое плечо, одновременно смещаясь влево. Револьвер контролирует обстановку. Боковое зрение выхватывает стремительно приближающуюся тень.

Он упал на колено, пропуская массивное тело над головой. Разворот на колене. Зверь опустился на землю, вздыбив облачко трухи, травы и сухой земли, прошелестев осколками черепицы. При этом припал на передние лапы. Выстрел точно в заднюю часть. Привычный визг, собака подставила бок. Второй выстрел.

Действуя по наитию, Игорь ушел в правый пережат и вновь оказался на колене в паре метров. Под ногу попало что-то мягкое и податливое. Щенячий визг, полный боли. Но Шаман уже целится в хищника, промахнувшегося в своей атаке по низу и в результате торможения запутавшегося в собственных лапах. Выстрел! Зверюгу тут же опрокинуло на бок. В этот раз попал удачно.

Остальные собаки насаждают на Волка с Настей. Девушка все время в движении. Вот ее револьвер выплюнул последний горячий привет, нашедший свою цель. Против нее еще двое. На Волка насаждают сразу трое, причем они его уже рвут. У Шамана никаких сомнений.

Выстрел! Один из псов, набросившихся на Настю, подвывая, начинает крутиться на месте. Игорь выронил револьвер и подхватил БК. Хлоп! А вот и второй ее противник сложился безвольной тряпичной куклой.

Девушка выхватила «Грозу» и бросилась к Волку. Сунула ствол в лохматый бок. Дважды треснуло. Пес дернулся на нее, но получил еще одну пулю, прямо в лоб. Готов.

Игорь выстрелил в заднюю лапу другому, чем заставил зверя бросить практически поверженного противника и заняться своей болячкой. Второй выстрел упокоил его. Тем временем девушка вогнала пулю аккурат в голову последнего.

Бородин быстро повел стволом по залу. БК хлопнул еще дважды, добивая подранков. Вроде все. И с улицы не доносится ни единого выстрела.

– Шаман – чисто! – выкрикнул он, подходя к Антону.

– Ворот – чисто! – послышалось в ответ.

– Тихо, Волк. Не шевелись.

– Да со мной все нормально.

– Не дергайся, дурья башка, – поддержала Игоря Настя.

Игорь наскоро осмотрел парня. Ага. Кровь есть только на правом бедре. Но ее немного, а значит, артерия не задета. Других повреждений вроде не видно. Во всяком случае, при беглом осмотре и не раздевая пострадавшего.

– Вот теперь вставай. И двигай к машине. Одежду долой. Штык, осмотри Волка на предмет укусов и обработай раны, – выкрикнул он команду Калачеву.

– Да успеется, Шаман. Надо дальше все проверить.

– Ничего, мы и с Настей управимся. А ты давай двигай, чем быстрее, тем лучше. У нас противостолбнячная сыворотка отсутствует как класс. Надо хоть как-то обезопаситься.

– И от бешенства ничего нет, – нервно хохотнул парень, которого, похоже, все же проняло.

– Вот чего-чего, а бешенства у этих собачек точно нет.

Парень согласно кивнул и направился на выход. Пока еще в горячке, поэтому хромота не наблюдается. Но еще проявится. Никуда не денется. Однако ему и впрямь повезло. Если только не столбняк. Тьфу-тьфу-тьфу.

– Ну что, Настена, показывай свой клад.

– Думаешь, собачки ушли?

– Уверен. Мы стаю не то что уполовинили, а чуть ли не полностью извели. Так что, к гадалке не ходить, поблизости ни одной не осталось. Впрочем, мы расслабляться не будем.

– Ладно. Пойдем.

Взяв револьвер на изготовку, девушка направилась в правый дверной проем. Держались настороженно, но, очевидно, Игорь все же прав – собаки сбежали. Следов их жизнедеятельности вокруг хватало. Даже тропки вытоптали. И чего они тут бегали? Каждая занимала по отдельной жилплощади, что ли?

– Твою мать! – зло выпалила девушка, когда они зашли в просторное помещение.

Все, как и везде, заросло травой и бурьяном. За одним исключением. В дальнем углу имелось отверстие в земле. Разрытый грунт, жерди и ветки с иссохшей листвой.

– Подвал большой?

– Да. Книги вообще примерно под залом, – махнула она в сторону, откуда пришли.

– Ну и не нервничай. Сырость библиотеке не грозит. – Игорь подошел к оконному проему, из которого было видно «Антилопу». – Ну что там с Волком?

– Четыре дырки. Уже не кровоточат. Промываем марганцовкой с помощью шприца, – выкрикнул Ворот.

– Ясно. Руль, тащи сюда лестницу.

– Несу.

– Ну, рассказывай, Настена, как ты тут-то оказалась?

– Как, как... Каком кверху.

– То есть уединилась?

– Догадливый, – хмыкнула девушка. – Здесь, похоже, кухня была и вход в погреб. Его постепенно засыпало, крышка прогнила. Но худо-бедно продолжала держать вместе со слоем грунта наверху. Когда же я сверху встала, этот свод не выдержал, и я провалилась. Так совпало, что именно в этот момент началась перестрелка. Звать на помощь бесполезно. Не до меня. А когда все закончилось и я услышала талосскую речь, то предпочла отойти подальше в подвал.

– Да не смотри ты так на меня. Если думаешь, что осуждаю, то ошибаешься. Даже в мыслях нет. Ты приняла единственно верное решение, – вращая ручку динамо-фонаря, произнес Игорь.

– Знаю, – буркнула девушка. – Дальше говорить не о чем. Нашла библиотеку. Отсиделась сутки. Потом подобрала лопату, кое-какие ящики. Составила их, вылезла наружу. Нарубила жердей, заложила дыру ими, сверху – ветками с листьями да засыпала слоем земли. Но этим четвероногим врагам рода человеческого что-то там понадобилось. Разрыли.

– Принимай, Шаман! – В оконный проем сунулся конец лестницы.

Принял и тут же опустил в черный провал. Потом включил фонарик и, взяв револьвер на изготовку, начал спускаться вниз, светя себе под ноги. Высоко. Как и говорила Настя, не меньше трех метров. Каменные своды и стены. Строилось на века. Хм. Странно. Девушка говорила, что подвал сухой, а тянет сыростью и еще...

Игорь остановился на полпути и начал шарить вокруг фонариком. Луча как такового нет, свет рассеянный, а потому захватывает большой сектор.

– Что случилось, Шаман? – встревоженно поинтересовалась девушка.

– Псиной воняет. И дерьма собачьего вокруг хватает, – ответил он.

Потом спрыгнул на влажный каменный пол, присыпанный землей. Хм. А это что? Кости. И не сказать, что так уж мало. На логово, конечно, не тянет, но все же звоночек нехороший.

– Спускаюсь, – произнесла девушка.

– Давай.

Несколько секунд, и она была уже внизу. Сморщила носик и тут же извлекла карбидный фонарь. Так себе девайс. С электрическим не сравнить. Но в Невьянске вполне распространен. С электричеством там вообще определенные трудности. Вот станки в казенных мастерских, телеграф и радио смогли запитать. Об освещении пока и не задумываются. Обходятся карбидными лампами.

Настя наконец вооружилась револьвером и подала знак, что готова. Карабин перевела за спину. Толку от него в ближнем бою никакого. Ну, где-то Игорь с ней солидарен. Пусть у «вессона» самовзвод и тяжелый, тем не менее это куда предпочтительнее манипуляций с рычагом винчестера.

Подвал широкий. Метров двенадцать. Посредине идут кирпичные колонны, от которых в стороны расходятся закругленные своды. Стены подвала, они же фундамент усадьбы. Ничего удивительного. Этот же вход, похоже, предназначался для кухни, и здесь складировались продукты.

Тому свидетельство прелые доски стеллажей. От продуктов, ясное дело, ничего не осталось. Как и от лестницы. Она, конечно, была, пусть и трухлявая, но не выдержала даже веса легкой девушки. Через крышку какое-то количество влаги все же просачивалось, вот и сгнила.

Шорох справа. Игорь повел фонарем. Еще успел разглядеть два светящихся глаза. Бах!!! Выстрел из револьвера приложил по ушам, как кувалдой, отразившись от каменных стен и свода. Разошлись с напарницей немного в стороны, удерживая псину на прицеле.

– Добавки не требуется, – подойдя к трупку собаки, констатировал Бородин. – Молодец, Настена. У тебя просто талант к стрельбе.

– А я тебе говорила, – самодовольно произнесла девушка.

– Судя по всему, песик решил покопаться в земле и провалился. А родственнички подкармливали его.

– Или их, – уточнила девушка.

– Согласен. Чистим дальше.

Но обследование подвала больше никаких квартирантов не выявило. Что радовало. А вот цель путешествия сильно разочаровала. Не ожидали они такой бяки.

Ящики оказались на месте. Именно там, где девушка их и оставила. Ровно четыре штуки, уложенные в штабель. Вот только прямо над ними перекрытие решило сдаться. Вода наконец нашла себе проход в это подземелье. Совсем небольшой. Но состояние ящиков указывало на то, что книгам этого, скорее всего, хватило. К тому же клятый пес отчего-то облюбовал именно этот штабель и с завидной регулярностью справлял на него малую нужду.

Игорь и Настя растерянно переглянулись. Н-да-а, что такое не везет и как с ним бороться.

Глава 2

Головокружительные перспективы

– Блин, ну и воняет же, зар-раза. Вроде и переложили в другой ящик, а все одно прет, как из канализации, – брезгливо потирая ладони, недовольно пробурчал Артем.

– Не бухти, Руль. Как говорил один римский император, деньги не пахнут. И хватит тереть руки, мы же переложили все в другой ящик, – ухмыльнулся Бородин.

– Переложили они, – продолжал бурчать водитель.

Признаться, Игорь был приятно удивлен, когда при вскрытии ящиков выяснилось, что пострадало не больше четверти книг. Иное дело, что они лежали только в двух ящиках. Остальные два оказались забиты какими-то папками, альбомами, стопками исписанной бумаги различного формата и качества. Очень напоминало личный архив.

Игорь хотел все это бросить и в один из относительно чистых ящиков переложить книги из нижнего, облюбованного псом. Но Настя не согласилась с подобным подходом.

Оказывается, и эти бумаги могли принести определенную прибыль, пусть и не такую значимую, как книги. Но коль скоро команда уже тут и место в кузове позволяет, то глупо бы было бросать все это. Ну что ж, трудно возразить. Поэтому подобрали парочку ящиков поменьше, благо таковые нашлись в древнем подвале, в них и перегрузили подпорченное содержимое.

– Руль, хватит гундеть, – одернул его Игорь. – Ты «Ниву» осмотрел?

– В общих чертах. – Парень сделал неопределенный жест.

– И?

– Все, что могло сгореть, сгорело. Но основные части машины и прицепа не пострадали. Словом, восстановлению подлежат.

– Сталь не повело?

– Нет. Тут гореть-то особо нечему. А стальные конструкции не в пример толще, чем на Земле. Вот такое преимущество допотопного производства. Ну и команчи ничего тут специально не курочили. Словом, восстановить бибику вполне реально.

– Ну и какого тогда стоишь? Цепляй. Настена, ты на меня так не смотри. Ты к этой машине никакого отношения не имеешь.

– Вообще-то я единственная наследница?

– Вообще-то разговора насчет нее не было. Ты нас нанимала только для того, чтобы вывезти библиотеку. Все, что помимо, отходит моей команде.

– Хм. Справедливо, – вынуждена была согласиться девушка.

– Вот и ладно.

– Со щенками что будешь делать? – перевела разговор в другое русло Настя.

– А что с ними делать? Оставлю. Выживут – ладно. Нет – так нет.

– Сомневаюсь, что остатки стаи вернутся, чтобы позаботиться о потомстве. Жалко щенков, – вздохнула она.

– А ничего, что они могли нами пообедать?

– Ну так не пообедали же, – отмахнулась девушка. – Я парочку себе прихвачу. Из диких собак получают преданные друзья. Не знаю, в чем причина, но они не чета родившимся в неволе. У нас в команде были два кобелька. Здорово помогали и дрались до последнего, пока не погибли вместе со всеми.

– Ну не знаю. Из меня кинолог... – Бородин изобразил красноречивый жест.

– Ну так возьми детям. Сторожа во дворе лишними не будут. Если ты не в курсе, то в Невьянске дикого щенка можно сторговать за пять рублей. И это при том, что домашних раздают даром.

- Напекаешь на то, что оно того стоит?
- Да я не намекаю, а прямо говорю.
- Волк, поймай парочку кобельков, детворе отвезем.
- А чего только пару? – удивился парень.
- Хватит с них. Опять же, вдруг Алина Витальевна поперет нас со двора.
- Понял. Сейчас сделаю.

Парень, прихрамывая, направился в сторону развалин. Досталось ему несерьезно. Повезло. Уж больно сильно ерзал под собачками, те его никак толком ухватить не могли. Да кобеля, что рвался к его горлу, успел схватить за густую шерсть и держать в отдалении. А там и Игорь с Настей подоспели на помощь.

- Ну чего стоишь, иди уж лови. Убираться отсюда пора, – это уже Насте.

Через десять минут «Антилопа» взяла на буксир «Ниву» с прицепом. Руль под это дело был специально озадачен изготовлением жесткой сцепки. Так. На всякий случай. Все же «Нива» – не массивный грузовик, а потому и утянуть вполне реально. Если будет вариант восстановить, ясное дело. Этот автомобиль имеет ряд преимуществ перед «Антилопой». Тут и запас хода, и проходимость. Да и груза в прицепе увезет столько же. С пассажироместимостью, конечно, не очень. Ну да это не беда. Главное, что аппарат стоящий.

Настя и Волк наконец изловили четырех щенков. Те не особо опасались людей, но и в руки даваться не спешили. Им сейчас примерно по месяцу. Без мамки обойдутся. Но к человеку нужно приучать. В смысле играть с ними. Хотя с этим, пожалуй, проблем не будет. Каждый посчитал своим долгом потрепать пушистые комочки. Пришлось опять лезть в подвал, за очередным ящиком. Нужно же где-то содержать этот зверинец.

Наконец своеобразный поезд тронулся с места. «Антилопа» пошла с натугой, не без того, но вполне уверенно. Правда, на подъеме скорость и вовсе снизилась до пешеходной. Однако помощь все же не потребовалась, машина осилила препятствие, а перевалив урез, резво покатила к пустоши.

К окраине мертвого города приблизились, когда солнце уже скрылось за холмами и на землю начали опускаться сумерки. Пора было подумать о ночлеге, но решили все же забраться поглубже, чтобы уже с гарантией избавиться себя от возможного общения с команчами.

Земляне, конечно, с ними торговали, но те все равно торговле отчего-то предпочитали грабеж. И уж тем более те, что обитали в отдалении от Невьянска. Вот сомнительно, чтобы местные бывали в княжестве. Потому, видать, и на команду Смычка напали без раздумий. Кстати, те устроили стоянку возле руин, а значит, у местных страх перед пустошами успел притупиться.

- Руль, а ну-ка подкатывай к тому забору.
- Думаешь занять все подворье?
- Как вариант. Если периметр замкнутый – то, что мамка прописала.

Высокий каменный забор. Внутри хватает деревьев, из которых можно нарубить ветвей и устроить на воротах плетень. Собак удержит однозначно. К тому же сам кирпичный дом – в два этажа, коробка здания без видимых повреждений. Случись отбиваться, вполне сойдет за укрытие.

- Волк, ты как?
- Нормально, – тут же отозвался парень, но уточнил, что это если не придется бегать.
- Надеюсь, обойдется. Настя, Волк, к машине. Вооружаемся под собачек. Но, как пони-маете, первая скрипка моя.
- Веди уж, скрипач, – хмыкнула Настя.
- Шаман, – назидательно буркнул Игорь.
- Да ладно тебе. У меня слабость к этому музыкальному инструменту. Как и к таким мужикам.

- Настя, ты разбиваешь мне сердце, – послышалось шутливое замечание Штыка.
- А ничего, что Шаман мне его уже давно разбил, да никак не желает обратить внимание? – парировала девушка.
- Шаману нельзя. Если узнают, его на пятаки порубают, – не выдержав, хохотнул Григорий.
- Ты за «гатлингом» смотри, – отмахнулась девушка. – Уж кому-кому, а тебе точно не обломится.
- Зарекалась коза...
- А ну, замолчали! Стемнеет скоро, а вам все собачиться. Идем быстро, я контролирую по ходу, Волк слева, Настя, смотришь состояние ограды.

Двор Игорю понравился сразу. Пока катили по главной улице, что днем, что сейчас наблюдали собачий помет. Не свежий, но все же. А вот здесь ничего. Ни запаха, ни дерьма. И это обнадеживало. Как, впрочем, и быстро проведенный осмотр. Усадьба оказалась необитаемой, ограда пережила полтора века забвения, не обзаведясь ни единой прорехой. Оставалось заделать калитку, ведущую в сад, и въездные ворота. От былых, ясное дело, ничего не осталось.

Работы заканчивали уже в полной темноте, при свете фонарей. Но зато теперь впервые за несколько дней можно было отдохнуть, наслаждаясь относительной безопасностью. Если только тут не обитает какой-нибудь больной леопард, которому без человечинки никак. При воспоминании об этом Игоря даже передернуло. Брр. Не к ночи будь помянуто.

Пока мужчины занимались периметром, Настя успела приготовить ужин. Рейд – вовсе не повод для того, чтобы обходиться без горячей пищи. Штык предложил было воспользоваться свежатиной. Зря, что ли, больше двух десятков собак побили. Но Волк, Настя и Ворот отнеслись к таким кулинарным изыскам сугубо отрицательно. У них в достатке как солонины, так и мясных консервов, чтобы прибегать к экспериментам.

– Руль, а ведь, по сути, в паровике ломаться-то и нечему, – прожевав очередную порцию каши, заметил Игорь.

– Я бы не был столь категоричен. Но если ты намекаешь на отсутствие электропроводки, всевозможных карбюраторов и тому подобного, то да, паровик – достаточно грубая машина. И уж тем более в невьянском исполнении.

– Значит, и «Ниву» запустить получится?

– Смотреть надо, – отложив ложку и почесав в затылке, с сомнением проговорил водитель.

– Признаться, мне не понравилось, как мы тащились сюда. Случись команчи, так придется бросать нашу добычу. А не хотелось бы, – решил надавить чуть с другой стороны Бородин.

– Попытаться разобраться, конечно, можно. Но на это придется убить как минимум день, – уже что-то прикидывая в уме, сказал Артем.

– Нормально. Здесь мы в относительной безопасности. И потерять день в надежде на то, что обречем мобильность, не критично. К тому же полдня мы отыграем за счет увеличившейся скорости.

– Скорее день, – уточнил Руль. – Я понял, Шаман. С рассветом займусь. Вдруг и впрямь не все так страшно, как кажется.

Телевидения нет, байки травить устали, а потому и спать легли рано. Впрочем, особо не разоспишься. Ночь поделена на три вахты, дежурят по двое. Так что лучше использовать ночное время с толком.

Игорь и Настя всегда дежурили в последнюю треть. Игорь – потому что взваливал на себя собачью вахту. Настя – так как часть времени, отведенного на дежурство, кашеварила. Девушка не стала отстаивать свои равные права с мужчинами и сама взвалила на себя эту обязанность.

Правда, с неизменной привилегией привлекать в качестве «принеси-подай» любого из членов команды. Без фанатизма, разумеется.

К примеру, сейчас Игорь, подкинув в походную печурку древесного угля, орудует мехами, раздувая жар. Ну и заодно бдит, как, впрочем, и она. Кто-то скажет, что эдак можно проспать любую опасность. Но Игорь хорошо себя знал. Была у него особенность подмечать все необычное, занимаясь, казалось бы, чем-то отвлеченным.

– Настя, какого ляда? – вдруг выпрямившись и стараясь не обидеть девушку излишней резкостью, произнес он.

– Брось, Игорек. Если бы я тебе была неприятна, твой дружок не реагировал бы так бурно, – прижимаясь к его спине и оглаживая грудь и живот, томно произнесла она.

– Да я был бы последним гомиком, если бы остался к тебе равнодушным! Причина в ином, и ты знаешь, – явственно ощущая, как к спине прижимается аппетитная и упругая грудь, ответил он.

– Господи, да не убудет с Алинки.

– При чем тут убудет или нет? Просто она просила не делать ничего у нее за спиной, а сказать прямо. Я обещал. И расставаться с ней не хочу.

– Поня-атно. Сволочь ты, Бородин, – отстраняясь от него и возвращаясь к готовке, констатировала Настя. – Но, паразит такой, именно этим мне и нравишься.

– Опять в том смысле, что лучше уж никак, чем вместе с кем попало?

– Именно. Если бы конкретно запала... Алина мне не сестра, так что подвинула бы с гарантией. И ты не устоял бы, – обличительно ткнув в его сторону кончиком ножа, категорично заявила девушка.

– А я и не стану с тобой спорить. Потому как, скорее всего, ты абсолютно права. Кстати, обратила бы ты свое внимание на Ворота.

– Пулеметчика лишиться не боишься? Я ведь собираюсь сбить свою команду и продолжить кататься по пустошам.

– Не боюсь. У нас с ним уговор, год он со мной, без уверток и отговорок. Потом волен как птица.

– И ты надавишь на уговор, если он вдруг решит примкнуть ко мне? Только честно.

– Если просто перейти, то упрусь. Не для того я его гонял и учил, чтобы вот так, за здорово живешь, лишиться хорошего бойца.

– А если закрутится со мной, то стоять на пути, значит, не будешь?

– Не буду. Насть, ну правда, парень-то хороший...

– Да не дура я, Игорек. Вижу, что он запал на меня. Но я-то на него нет. Во всяком случае, пока.

– То есть надежда у него все же есть.

– Отторжения или неприязни он у меня не вызывает. А в остальном глухо как в танке. Вот Смычок... Не в обиду будь тебе сказано, Игорек, но хотя он во многом тебе и уступал, я на него сразу запала. Может, потому, что он чем-то был похож на моего мужа, в которого я влюбилась еще девчонкой. С виду ботан ботаном. Весь такой мягкий, пушистый, покладистый и наивный, а внутри стальной стержень. И для детей отцовское слово – закон. Со мной еще капризничали, его слушались беспрекословно.

– Настя, а сколько у тебя детей?

– Трое, – вздохнула она. – Но я не переживаю на их счет. Я попала так попала, и тут ничего не поделаешь. Но дети с отцом не пропадут. Валера все сделает как надо. Только бы не оставался один. Нашел бы себе какую покладистую и чтобы детей приняла. Вон такую, как Алинка. Я его называла своим четвертым ребенком. Старшеньким. Требуется постоянной заботы. Да ну тебя, всю душу растравил. Еще и лук этот едучий, – смахивая слезу и шмыгая носом, как-то уж слишком резко произнесла девушка.

А потом вновь сосредоточилась на готовке. Больше напарники не обменялись ни словом. Настя, похоже, погрузилась в воспоминания. Игорь испытывал чувство вины. Да и сам вспомнил жену и сыновей, отчего грудь словно тисками сдавило. Накатывало порой. В особенности после вот таких бесед о прошлом.

Попаданцы старались избегать этой темы. Однако иногда разговор как-то сам собой туда скатывался. И пусть больно, но остановиться все же сложно. А еще становились известны интересные факты. Например, то, что Настя – мать троих детей. А по ней ведь и не скажешь. Выглядит просто шикарно. Молодец.

– Шаман, и что, нам весь день придется водить хороводы вокруг Руля, пока он будет ковыряться в железе? – после завтрака спросила Настя.

– Ты это к чему?

– Ну, хотя бы к тому, что мы могли бы прокатиться к предполагаемому месту сражения и попытаться выяснить, насколько Смычок был прав в своих предположениях.

– А смысл? – удивленно посмотрел на нее Игорь.

– Во-первых, развеемся. Во-вторых, если все же удастся обнаружить что-то действительно стоящее, то княжество отвалит за это солидную премию.

– Хм. Знаешь, а ведь я, пожалуй, с тобой соглашусь, – потеряв кончик носа, произнес Бородин.

– Я – за, – тут же бодро задрал руку вверх Антон.

– Ты вообще остаешься здесь, – возразил Игорь. – Ногу лечи.

– Но...

– Все, я сказал. Руль, Штык и Волк, остаетесь здесь. «Антилопу» разгрузить. За дело.

– Шаман, я против. Команчи «Ниву», конечно, не раскурочили, но весь металл, что не был прикручен, уволокли. А это запасные части и инструментальный ящик, – пояснил Руль.

– Возьми с «Антилопы». Делов-то, – пожал плечами Игорь.

– Так и я о том же, – согласно кивнул Руль. – А если с машиной что случится? Техника-то ломкая. Требуется постоянного ухода. Вот так встанете из-за какого-нибудь раскрутившегося болта, и будет весело. Неисправность правая, а починить нечем.

– Ты бы не каркал, – хмыкнул Бородин.

– Да при чем тут это? Ты командуешь бригадой, не вопрос. Но технические вопросы в моем ведении. То есть ты ставишь задачу, я думаю, как выполнить. И вообще, может стать так, что и «Ниву» не починим, и «Антилопа» застрянет не пойми где.

– Все сказал?

– Все.

– Я тебя услышал. Настя, где примерное местоположение поля боя?

– Линия обороны протянулась почти на двадцать километров с юго-запада на северо-восток по реке Талатайе до ее истока в Халаканском болоте. Оно идет, в свою очередь, полосой от трех до десяти километров до реки Данайя. Это та, через которую мы переправлялись по мосту. Болото прикрывало Растар с севера и северо-востока. Со стороны реки прикрытие осуществляли речная флотилия канонерских лодок, минные заграждения и береговые батареи, – как по писаному отчиталась Настя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.